

* * *

Отзыв официального оппонента, доктора исторических наук С. С. Загребина, на кандидатскую диссертацию **Ермолюка Алексея Викторовича «Взаимоотношения Русской Православной Церкви с государством и интеллигенцией в 1988—2000 годах (На материалах Челябинской области)».**

Официальный оппонент в своем отзыве останавливается на следующих аспектах оцениваемой диссертации. В современном российском обществе не прекращаются дискуссии о роли и месте Русской Православной Церкви (РПЦ) как социокультурного института, субъекта экономических, политических отношений и Православия как системообразующей основы отечественной культуры. Ведущие российские учёные, политики, общественные деятели высказывают полярные суждения по этим вопросам, активно участвуют в продвижении своих идей в сферу практических действий. В этих условиях представляется актуальной как с научной, так и с практической точки зрения изучение истории РПЦ, в частности исследование проблемы взаимодействия Церкви, государства и интеллигенции на этапе трансформации советской общественно-политической системы в конце XX века.

Введение диссертации начинается с обозначения актуальности исследования, определения территориальных и хронологических рамок работы, обоснование которых не вызывает возражений. Историкографический раздел диссертации строится по проблемно-хронологическому принципу. Позитивным видится стремление автора выявить методологические принципы работ предшественников, определить круг наиболее распространенных проблем изучения истории Церкви в отечественной науке. А. В. Ермолюк достаточно подробно анализирует историкографический материал, выделяя в нём проблемные блоки, выявляя концептуальные отличия работ отдельных историков, устанавливая закономерности развития научной мысли в контексте изменений исторической реальности.

После историкографического раздела следует авторское позиционирование, определение цели и задач, объекта и предмета, методологических принципов диссертационного исследования, формулировки которых достаточно убедительны. Далее автор подробно излагает источниковую базу своей научной работы. Следует отметить, что А. В. Ермолюк изучил материалы сорока архивных фондов трёх крупных архивов: ГАРФ, РГАНИ, ОГАЧО. Представляется позитивным избранный автором типологический принцип обзора использованных документов. Их количественное многообразие и качественное разнообразие позволяет говорить о репрезентативности фактологического материала диссертации.

Первая глава «Перестройка во взаимоотношениях Русской Православной Церкви с государством и интеллигенцией (1988—1991)» состоит из трёх параграфов. В первом параграфе «Реорганизация доперестроечной системы церковно-государственных отношений» автор сопоставляет генезис политических приоритетов в центре и в провинции по отношению к РПЦ. По мнению А. В. Ермолюка, знаковым событием в данном процессе стало празднование 1000-летия Крещения Руси. В параграфе детально реконструирован процесс подготовки и проведения этого мероприятия в Челябинске. По мнению автора диссертации, празднование тысячелетнего юбилея следует рассматривать как значимый информационный повод, использованный властью для привлечения симпатий верующих к процессам перестройки и демократизации. Торжества по случаю юбилея прошли по всей стране и тем самым, как доказывает автор, «форсировали развитие церковно-государственных отношений в духе перестройки». Особое место в параграфе уделено описанию структуры государственного управления религиозными отношениями в центре и на местах, а также анализу изменений нормативно-правовой базы, регулирующей государственно-религиозные отношения в стране. Подобные изменения организационной и юридической составляющих церковно-государственных отношений носили демократичный характер и способствовали активизации религиозной жизни как в столице, так и в провинции. В параграфе значительное место уделено анализу направлений взаимодействия власти и Церкви в Челябинской области. Например, подробно освещена история передачи культовых зданий верующим, детально проанализированы формы сотрудничества церковных и государственных структур, участие священнослужителей в светской жизни (борьба за мир во всём мире, охрана памятников истории и культуры, выборы народных депутатов и т. д.).

Второй параграф «Система атеистического воспитания населения Челябинской области и её демонтаж в 1988—1991 гг.» раскрывает другую важную проблему церковно-государственных отношений, связанную с идеологическим и мировоззренческим противостоянием светского государства и Церкви. В параграфе подробно реконструирована организационная структура

атеистической пропаганды в регионе, определены сферы компетенции и основные направления работы каждой подсистемы атеистического воспитания, начиная с обкома партии и заканчивая общественными организациями. Автор, анализируя архивные документы и периодическую печать, приходит к выводу о планомерном изменении отношения власти к вопросам атеизма в контексте празднования тысячелетия Крещения Руси. Это проявилось, в частности, в генезисе идеологической парадигмы, когда в официальных документах пафос воинствующего атеизма заменяется декларацией религиозной толерантности. Автор отмечает, что уже через год после юбилея атеистические мероприятия почти полностью исчезают из планов идеологических отделов обкома и горкомов партии, происходит реальный демонтаж всей системы атеистической работы. По мнению диссертанта, подобная эволюция советской системы связана с качественными изменениями в политической жизни страны, в умонастроениях социума.

Третий параграф «Новые черты во взаимоотношениях Церкви и интеллигенции (1988—1991)» продолжает исследование проблем предыдущих разделов. А. В. Ермолюк раскрывает причины трансформации позиции отечественной интеллигенции по отношению к религии и Церкви. Автор утверждает, что разочарования в коммунистической идеологии стали той почвой, на которой развивались симпатии интеллигенции к религии. Кроме того, по мнению диссертанта, российская интеллигенция никогда не имела устойчивой системы ценностей и меняла мировоззрение в зависимости от веяний времени. Данная позиция представляется достаточно спорной. Позитивным видится другое, а именно выявление в параграфе форм взаимодействия интеллигенции и Церкви в Челябинской области. В частности, автор отмечает рост научного интереса челябинских исследователей к истории Церкви, определяет круг научных проблем и способы их решений, отмечает «неатеистический, объективный и доброжелательный подход к вопросам религии» региональных учёных. А. В. Ермолюк рассматривает и проблему участия челябинской интеллигенции в сохранении и реставрации культовых зданий и сооружений. Параграфы и глава в целом завершаются выводами.

Вторая глава «Взаимоотношения Русской Православной Церкви с государством и интеллигенцией в первое постсоветское десятилетие (1991—2000)» начинается с параграфа «Формирование постсоветской системы взаимоотношений Русской Православной Церкви и государства». Постсоветский период автор определяет как время поиска новых взаимоприемлемых форм сотрудничества Церкви и государства. Изменения в церковно-государственных отношениях на территории Челябинской области связываются диссертантом со сменой губернатора. Реформы местного административного управления демонстрировали продолжение государственного курса на либерализацию религиозной жизни. А. В. Ермолюк раскрывает такие виды взаимодействия власти и Церкви, как приглашение священнослужителей на официальные мероприятия, включение представителей духовенства в различные общественные и административные комиссии и советы, участие представителей власти в совершении религиозных обрядов в административных зданиях. Подобные формы сотрудничества легитимировались новой нормативно-правовой базой общегосударственного и областного уровня, новыми договорными отношениями между религиозным и светским руководством области, которые подробно анализируются в параграфе. А. В. Ермолюк поднимает и достаточно сложную проблему прагматичного использования властью общественного авторитета Церкви для решения конъюнктурных политических задач.

Второй параграф «Государственные органы и процесс развития организационной и материальной базы Церкви» посвящён изучению процессов возвращения церковных зданий верующим, активизации регистрации православных объединений, увеличения материальной помощи приходам, поддержки церковной деятельности. Автор отмечает рост государственной помощи РПЦ как на федеральном, так и на региональном уровнях. Определённые сложности взаимодействия Церкви и государства сохранялись в постсоветский период, но носили иной характер. На смену враждебности пришло стремление понять церковные установления, которые далеко не во всём соответствовали светским нормам административного регулирования. А. В. Ермолюк подробно описывает общественную дискуссию вокруг проблемы передачи РПЦ храма Александра Невского на Алом поле в Челябинске. Особое место в разделе занимает анализ формы и размеров организационной, финансовой и материальной помощи государства Церкви, таких, как установление льгот в налогообложении, реставрация культовых зданий, выделение целевой финансовой помощи и мн. др. Примечательно, отметил автор, что подобная помощь оказывалась не только РПЦ, но и другим конфессиям Челябинской области.

Третий параграф «Взаимоотношения Церкви и интеллигенции в условиях складывания постсоветской социально-политической системы» посвящён анализу противоречивых тенденций в отношениях интеллигенции и РПЦ в новых исторических условиях. Автор фиксирует рост интереса челябинской научной интеллигенции к проблемам истории религии и РПЦ, отмечает сбалансированность и объективность научных оценок. Надо заметить, что и сам диссертант воздерживается от полемики с коллегами, хотя повод для дискуссии присутствует. Подобная позиция представляется вполне оправданной. В параграфе анализируются различные формы активности интеллигенции в сфере пересечения светских и религиозных отношений. Это и научно-исследовательская работа, и издательская деятельность, и мероприятия общественных организаций и мн. др. Значительное внимание диссертант уделяет анализу постсоветской прессы, в которой во многом отразилась и позиция власти, и позиция интеллигенции по отношению к РПЦ, ее месту в российском обществе. На примере СМИ А. В. Ермолюк поднимает проблему неприятия РПЦ постсоветской атеистической интеллигенцией. Параграфы и глава в целом завершаются выводами.

Заключение диссертации содержит обобщающие теоретические выводы. А. В. Ермолюк утверждает, что эволюция церковно-государственных отношений явилась неизбежным следствием трансформации советского государства в либерально-демократическое. Одним из важных агентов, обеспечивших взаимодействие светского и религиозного миров, стала интеллигенция как информационный посредник. Функциональные особенности интеллигенции предопределили все позитивные и негативные тенденции подобного взаимодействия. В выводах А. В. Ермолюк предлагает авторскую периодизацию отношений Церкви, власти и интеллигенции в период 1988—2000 годов, определяет характеристики каждого этапа.

Диссертация завершается подробным и хорошо структурированным списком источников и литературы. Приложения служат неплохим дополнением к материалам глав и параграфов. Диссертант справился со сложной темой исследования. Изучение современной истории предполагает способность абстрагироваться от эмоциональных сиюминутных оценок, умение объективно относиться к фактическому материалу, делать взвешенные выводы. Позитивным является и то, что внутри параграфов автор формулирует текущие проблемы, предлагает методы их решения, затем разворачивает мотивированную аргументацию и делает обоснованные выводы по главам и всей работе в целом.

Диссертационное исследование А. В. Ермолюка представляет собою законченную, самостоятельную научную работу. Автореферат отражает содержание диссертации. Публикации автора излагают основные положения исследования. А. В. Ермолюк овладел основными приёмами и методами научной работы. Материал диссертации может быть использован в научно-исследовательской и учебно-методической работе.

Вместе с тем, необходимо высказать некоторые замечания.

1. Вызывает сомнение точность формулировок в названиях глав и параграфов диссертации. Так, в первой главе, первый параграф называется «Реорганизация доперестроечной системы церковно-государственных отношений». Слово *«доперестроечный»* является бытовым, уместнее было бы сказать реорганизация *«советской»* системы. Третий параграф назван «Новые черты во взаимоотношениях Церкви и интеллигенции...». Но в главе нет параграфа, посвящённого *«старым»* чертам. Во второй главе, второй параграф назван «Государственные органы и процесс развития организационной и имущественной базы Церкви». Термин *«государственные органы»* ассоциируется с силовыми ведомствами, которые в параграфе не рассматриваются. Уместнее было бы обозначить *«региональная власть»* и далее по тексту. В целом названия глав и параграфов слабо отражают научную проблематику разделов.

2. В диссертации рассмотрены взаимоотношения Русской Православной Церкви с государством и интеллигенцией. Возможно, автору следовало более рельефно показать специфику отношений РПЦ не просто с властью, но а) с государством и б) с коммунистической партией, раскрыть специфику отношений РПЦ не просто с интеллигенцией, а с различными категориями интеллигенции (творческой, научной, военной и т. д.). Возможно, следовало определить, относились ли советские чиновники и партийные деятели к советской интеллигенции. Подобная социокультурная дифференциация могла бы создать более объективную и рельефную картину исследованного исторического процесса.

3. Автор диссертации в определении сущности интеллигенции придерживается концепции доцента П. Б. Уварова и трактует интеллигенцию как информационного посредника, заинтересованного в утверждении в обществе состояния неопределённости (социокультурного и интеллектуального хаоса). При этом А. В. Ермолюк утверждает, что в рассматриваемый им период

«поведение интеллигенции далеко не всегда соответствовало» тем «типическим стереотипам», которые сам диссертант задаёт как базовые характеристики интеллигенции. Подобная позиция представляется странной. Если А. В. Ермолюк утверждает, что интеллигенция стремится к режиму неопределённости, то как расценивать данную диссертацию. Будучи представителем научной интеллигенции, А. В. Ермолюк в своей работе пытается дезинформировать научную общественность или делает попытку прояснить малоизученную проблему? Подобные противоречия говорят о некритичном использовании диссертантом слабо обоснованной концепции доцента П. Б. Уварова.

4. Следуя за концепцией доцента П. Б. Уварова, диссертант пытается доказать, что интеллигенция как особый социокультурный феномен изначально не способна постичь все глубины религиозной культурной традиции, что все попытки диалога интеллигенции и Церкви демонстрируют ущербность интеллигентского мировоззрения. Соответственно истинный диалог будет возможен лишь при условии полного воцерковления интеллигенции. При этом, следуя логике диссертанта, воцерковленный интеллигент перестает быть собственно интеллигентом, поскольку теряет стремление к хаосу. Это означает, что интеллигенции изначально отказано в какой-либо позитивной исторической роли. Подобная позиция вступает в противоречие как с фактическим материалом, изложенным в диссертации, так и с некоторыми выводами автора.

5. Диссертационное исследование посвящено отношениям Церкви, власти и интеллигенции. В работе достаточно подробно изложена позиция власти и интеллигенции, но практически отсутствует отражение позиции Русской Православной Церкви.

Названные замечания не снижают общей высокой оценки диссертационной работы

А. В. Ермолюка. Структура, содержание, оформление диссертации соответствует требованиям, предъявляемым ВАК к научным квалификационным работам. Полагаю возможным присудить Ермолюку Алексею Викторовичу искомую ученую степень кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 — «Отечественная история».